

Глава 250 Я хочу стать твоей личной экономкой.

После того, как Чу Цин-Янь ушла, Дух огня стал ещё бдительнее и осмотрел окрестности с патрулирующими охранниками.

Как раз в этот момент появился подчиненный.

“Досточтимый Дух огня, только что дух воды прислал письмо, в котором говорится, что в столице что-то происходит. Большое количество людей и лошадей покинули город, очень возможно, что они направляются в нашу сторону.”

Дух огня нахмурился.

“Я понял, подожди до завтра, когда хозяин встанет, я ему доложу.”

“Хорошо.”-Подчиненный удалился.

Дух огня внезапно вспомнил то, о чем только что спрашивала маленькая супруга. Он тоже забеспокоился, в последнее время действия мастера оскорбили слишком много людей. Рано или поздно они начнут действовать.

Ночь была темной и глубокой, обреченной быть беспокойной.

Внутри Лунного Дворца.

Наложница Юэ сидела на стуле, держа письмо. Когда она закончила читать, все ее лицо засияло.

“Хозяйка, произошло что-то хорошее?”-нянюшка взяла лампу и подошла ближе. Видя, что на лице ее хозяйки застыло улыбающееся выражение, она не могла не спросить в чем дело.

Наложница Юэ мимоходом сложила письмо, обернулась и сказала: “Только что передали письмо, наши люди уже прибыли. А люди, которых Лю Чжи послал окружить и убить Сяо Сюя, уже в пути. Более того, люди идут не только с этих двух сторон, следует отметить, что люди, которые ненавидят и обвиняют Сяо Сюя, уже начали собираться вместе.”

“Нианг Нианг, это действительно хорошие новости.”-нянюшка Ронг радостно захлопала в ладоши.

“Даже если бы у принца Ина были крылья, ему все равно было бы трудно убежать!”

Наложница Юэ встала, кисточки на ее талии столкнулись друг с другом, издавая красивый звук. Уголок ее рта приподнялся в усмешке, похожей на безжалостное лезвие ножа.

“В прошлом у Сяо Сюя была кавалерия Сяо Ли, другие люди не могли сдвинуть его ни на йоту. Но теперь, когда есть так много противников, даже если они будут сражаться по очереди, рано или поздно кавалерия Сяо Ли будет уничтожена.”

“Скоро последний слой барьера будет разрушен. Как Сяо Сюй мог сопротивляться этим солдатам смерти и убийцам?”-Наложница Юэ подняла руку и погладила красный кардамон на кончиках пальцев. Кроваво-красный холодный свет отразился от ее глаз, когда в них мелькнуло убийственное намерение.

“Тогда эта слуга заранее поздравляет Нианг Нианга с тем, что она вытащила шип из своего бока. Не будет больше никаких забот о будущем.” - С улыбкой поздравила нянюшка Ронг.

Уголки губ наложницы Юэ приподнялись, она не говорила, но желание убивать в ее глазах постепенно становилось сильнее.

Сяо Сюй, этот дворец будет ждать времени твоей смерти.

Наложница мечтала увидеть в этот момент императрицу Лян, которая была очень сильной женщиной в течение нескольких десятков лет. Какое лицо у неё будет, когда она решится посоперничать с ней за положение этого восточного дворца!?

Глубокая зима была очень холодной.

Сяо Сюй проснулся и обнаружил, что лежит на кровати. Тщательно вспоминая все, что произошло прошлой ночью, он в конце концов нахмурился и встал.

“Льдина, ты проснулся. Быстро умойся и прополощи рот. Я приготовила тебе питательный завтрак.” - В его комнате раздался чистый и приятный голос.

Ему не нужно было оглядываться, чтобы понять, кто этот человек.

Когда Сяо Сюй сел за обеденный стол, прежде чем он успел упомянуть о вчерашнем происшествии, она уже начала говорить.

“Льдина, прошлой ночью ты заснул, когда мы собирались полюбоваться пейзажами. Похоже, что тогда ты действительно был слишком уставшим. Отныне ты ни в коем случае не должен губить свое тело.”

То, что называлось упреждающим ударом, было в ее духе - взять на себя инициативу упомянуть о произошедшем и рассеять сомнения в сердце другого человека. Тогда, другой человек больше не будет упоминать об этом. Даже если бы у него и были сомнения, он не стал бы продолжать.

Глаза Сяо Сюя повернулись к ней. Они были такие глубокие, что не было видно дна. Как вдруг глаза Чу Цин-Янь, ярко блестящие, внезапно застыли, как будто она почувствовала, как нечистая совесть плывет к ее сердцу. Она тут же сменила тему.

“Пей, это соевое молоко. Хотя оно не такое вкусное, как из того места, откуда мы приехали, это все равно лучше чем ничего.”

Сяо Сюй отвел взгляд, хотя он чувствовал, что во вчерашнем вечере было что-то подозрительное, у него не было доказательств, что это имело какое-то отношение к малышке. Кроме того после пробуждения от долгого сна, он почувствовал себя очень свежим и не собирался спорить с ней по этому вопросу.

Перед ним появилась бежевая миска с густым супом. Должно быть, это то самое соевое молоко, о котором она говорила.

“Там ещё булочка, немножко зерна, мясо, сильно зажаренное тесто——”

Чу Цин-Янь подтолкнула к нему тарелку, будто бы вручая сокровища.

“Все это было приготовлено мной и Хуан И. Быстро попробуй и оцени мое мастерство?”

Сяо Сюй взял дымящуюся булочку и откусил кусочек, текстура была неплохой. Столкнувшись с малышкой, ожидающей его похвалы, он не удовлетворил ее мысли, а просто сказал: “В будущем оставь готовку Хуан И, тебе не нужно заниматься этим самостоятельно.”

Не получив похвалы, которую она ждала, и видя, что ее добрые намерения были отвергнуты, Чу Цин-Янь несколько расстроилась.

“Обычно у меня не так много дел, а теперь ты хочешь лишить меня интереса, которым я занимаюсь в свободное время, не слишком ли это жестоко?”

“Тебе нечего делать?”-Сяо Сюй слегка повысил голос.

Чу Цин-Янь вдруг почувствовала себя немного виноватой.

“Цитра, Иди, Каллиграфия и живопись, ты знаешь это все?”-Сяо Сюй слабо взглянул на нее.

“Навыки, которым должны учиться девушки из богатых семей, мне, как дикой сельской девушке, не нужны!”-она тут же махнула рукой.

В столице льдина приглашал учителя музыки научить ее играть на цитре. Три дня спустя ее пальцы превратились в морковь. После того, как Льдина об этом узнал, он уволил учителя.

Время от времени она изучала немного каллиграфии и живописи.

Видя испуганный вид малышки, крошечная улыбка промелькнула в глазах Сяо Сюя.

“Тогда иди и изучай боевые искусства с группой Духа Земли.”

Чу Цин-Янь покачала головой и с трудом произнесла: - “Группа Духа Земли отвечает за охрану всех в этом путешествии. Они и так слишком много работают. Я не должна причинять им еще больше неприятностей.”

Сяо Сюй знал, что все это были только ее оправдания. Но так как ей не хотелось это делать, то он и не будет ее заставлять.

“Тогда что ты хочешь делать? Весь день ты кричишь, что тебе скучно. Если этот король услышит еще одну фразу об этом, я отправлю тебя к духу земли, чтобы ты изучала боевые искусства и практиковалась в фехтовании. Ты не имеешь права торговаться из-за цены!”

Почему он такой свирепый?

Чу Цин-Янь подумала и подняла руку, чтобы сказать.

“Я хочу кое-что сделать.”

“Говори.”

“Я хочу стать твоей личной экономкой.”-Чу Цин-Янь улыбнулась.

“Чушь.”-Сяо Сюй категорически отверг ее.

“Льдина, как ты можешь быть таким жестоким! Почему я не могу быть твоей личной

экономкой? Ты должны назвать мне причину, иначе я не приму ее!"-запротестовала Чу Цин-Янь.

"Что ты можешь сделать?"-Сяо Суй очень скептически относился к ее способностям.

Он только закончил говорить, когда увидел, как ее красные губы сжались, а на щеках появились ямочки.

"Я могу контролировать, когда тебе нужно есть, пить лекарства и отдыхать, как будильник или записная книжка. Когда ты забудешь поесть и поспать, я аккуратно напомню тебе, что ты должен делать. Как насчет этого? Я очень умная и способная!"

Теперь Сяо Суй знал, почему она так долго ходила вокруг да около, Она просто хотела заботиться о нем. Его сердце было тронуто. Эта малышка должна быть дома, наслаждаясь любовью своих родителей и их заботой. Но вместо этого она скиталась с ним, подвергаясь бездомности, страданиям и трудностям. Внезапно он почувствовал, что многим ей обязан.

Сяо Суй на мгновение замолчал, а затем только собрался заговорить, когда слышались торопливые шаги.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/547616>